

— Може, удастся их заманить? — предложил Фэйло. — Моя личность особенная, так что если я их заманю, то мне придётся заплатить лишь небольшую цену. Я могу притвориться, что случайно заблудился и забрёл на территорию сборочного цеха, и тогда вы, ребята, сможете войти на фабрику.

— Как ты сможешь сбежать? — спросил А-Ка. — Проверка личности разоблачит тебя, и тогда будет два одинаковых Фэйло. Всё станет ещё сложнее.

Фэйло продолжал настаивать:

— Я сбегу до этого.

— Сначала они проверят твою личность, — А-Ка сказал: — Поскольку ты тоже жил здесь раньше, ты должен ещё лучше представлять себе мощь армии города. Я не боюсь, что в нашем плане могут возникнуть непредвиденные обстоятельства — ведь я обещал Пайси, что ты вернёшься в целости и сохранности.

Фэйло молчал. На самом деле он как никто другой понимал, что когда революция только началась, боевых мехов, которых они сами использовали, было недостаточно, чтобы противостоять армии мехов Отца, и в итоге они всё равно проиграли.

* * *

Шахуан и Хуэйсюн посмотрели друг на друга. Хуэйсюн сказал:

— У меня нет личности в Механическом городе. Отпустите меня — я не боюсь столкнуться со мной из прошлого.

Однако Молан вмешался:

— Я могу. Я отвечаю за то, чтобы доставить вас всех внутрь.

— После окончания битвы, — сказал Молан, — идите к самой западной пристани; встретимся в каньонах Древнего Ядра.

— Вождь! — воскликнул А-Ка, — Это слишком опасно. Ты не знаешь, что такое Механический город! Даже если бы тебя поймали, ты бы не смог убежать!

Молан коснулся лба А-Ка и сказал:

— Я не знаю, что решил сделать будущий я, но я считаю, что раз уж даже А-Ка пошёл на риск

и проявил мужество, то, естественно, вождь не может вечно прятаться под защитой своего народа, верно?

А-Ка глубоко вздохнул, собираясь придумать другой способ проникнуть внутрь, но, увидев серьёзное выражение лица Молана, успокоился.

— Как вождь, — обратился Молан ко всем, — поверьте, я смогу защитить себя. Всем приготовиться пробраться на сборочный завод. Удачи.

* * *

Сказав это, Молан со скипетром в руках направился к месту, где собрались маленькие мехи. А-Ка затаил дыхание, и тысячи малых мехов сразу же обнаружили местонахождение Молана. Сразу же после этого все большие мехи, находившиеся в режиме ожидания, засветились зелёным и повернулись.

— Я представляю вождя и прибыл, чтобы отдать дань уважения рукотворному богу, всемогущему Отцу, — неторопливо произнёс Молан. Он включил свой скипетр, и на нём появилось устройство, мерцающее голубым светом. Одновременно с этим что-то глубоко под землёй словно разошлось, и весь город начал содрогаться. Луч света, исходивший с вершины башни вдалеке, прорвал облака и устремился к западному району, и все мехи, окружавшие их, сомкнулись вокруг света!

— Вождь! — Тяжёлый голос эхом разнёсся по западному округу. — Почему человеческий отпрыск Сибелиуса прибыл сюда?

Молан тут же вонзил свой скипетр в землю.

— Я пришёл судить тебя, — сказал Молан.

В мгновение ока в месте соприкосновения скипетра с землёй вспыхнул ослепительно-белый свет, и от него распространилась электрическая дуга. Под действием электромагнитной силы все мехи потеряли способность двигаться. Это было обратное магнитное поле. А-Ка не стал больше медлить и зашипел:

— Быстрее, уходим!

Хэйши обернулся, чтобы взглянуть на тех, кто стоял за ним, и все они, воспользовавшись случаем, бросились в сборочный цех. Под воздействием скипетра Молана все мехи на короткое время вышли из строя; жужжание тем временем становилось всё громче и громче, усиливалось. Магнитная сила, подобно яростному шторму, охватила почти половину западного района. Молан стоял в центре западного округа и смотрел на мерцающее голубое сияние в небе.

Это был первый и последний раз, когда отец и лидер теократии беседовали. Отец непоколебимо стоял в сиянии голубого света и холодно прорычал:

— Ты не имеешь права судить меня. Я отвечаю только перед Создателями.

— В этом мире больше не осталось Создателей, — сказал Молан. — Вера каждого существа — это то, что заставляет Астролябию продолжать работать.

— Глупый человек, — пророкотал Отец, — ты должен заплатить за это провокационное поведение.

Сразу же после этого башня выпустила шквал ветра, который свёл на нет силу скипетра Молана. Десятки тысяч летающих мехов устремились туда, и, подобно тёмным тяжёлым тучам, застилающим небо перед грозой, барьер Молана столкнулся с электромагнитным лучом Отца, вызвав мощный взрыв.

* * *

<http://bllate.org/book/13152/1167597>